

М 55
Т 11

А

КРЕСТЬЯНЕ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

В. И. СЕМЕВСКАГО.

Томъ I

Введение
Крѣпостные крестьяне въ Великороссіи.
Поссессионные крестьяне.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

Екатерининскій каналъ, 168.

1881.

А

А
Печатается по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета
С.-Петербургскаго Университета 25 Апрѣля 1881 г.

Деканъ В. Бауеръ.

(Оттискъ изъ VIII тома Записокъ Историко-Филологическаго
Факультета С.-Петербургскаго Университета).

2004175063

А

Посвящаю

моему дорогому наставнику и другу

Василію Ивановичу

Водовозову.

В В Е Д Е Н І Е.

Исторія внѣшняя должна отступить на второй планъ предъ изученіемъ внутренней жизни народа,—эта мысль, повидимому, успѣла стать общимъ мѣстомъ. Но до сихъ поръ она преимущественно примѣняется въ трудахъ монографическихъ; въ общихъ же исторіяхъ той или другой страны внѣшнія явленія и до сихъ поръ, по большей части, сохраняютъ преобладающее значеніе. Событіямъ военнымъ, правда, уже менѣе счастливится, и онѣ все болѣе отходятъ въ область своей спеціальной исторіи. За то исторія дипломатическихъ сношеній, благодаря общему стремленію ученыхъ къ изученію архивныхъ источниковъ и наибольшей легкости для обработки дипломатическихъ матеріаловъ, въ настоящее время особенно въ модѣ. Нечего и говорить, что для внѣшнихъ событій должно быть свое мѣсто въ исторіи, но нужно не ихъ поверхностное описаніе, а глубокое изученіе тѣхъ внутреннихъ факторовъ, которыми они обусловливаются. Сознаніе важности изученія умственного развитія народа уже значительно распространилось; вліяніе этого сознанія очень замѣтно и въ исторической наукѣ. Какъ въ жизни, такъ и въ развитіи науки, не бываетъ строго обособленныхъ эпохъ: ничто вымирающее никогда не уступаетъ сразу своего мѣста явленіямъ свѣжимъ, молодымъ. Естественнo, что и въ исторіографіи до сихъ поръ существуютъ, хотя не въ одинаковой степени, самыя различныя теченія. Но, во всякомъ случаѣ, мы можемъ сказать, что изъ всѣхъ сторонъ внутренней жизни народа едва-ли не болѣе всего обращаетъ вниманіе современная исторіографія на исторію умственного развитія; трудъ Богля служить самымъ талантливымъ выраженіемъ этого направленія. О важности этой стороны въ исторіи человѣчества нечего и говорить, о необходимости возможно подробнѣйшаго ея изученія не можетъ быть и спора; но было бы

крайнею односторонностью не видѣть такой же важности и другихъ сторонъ народной жизни, и прежде всего экономическаго положенія народа, а также его домашней жизни и нравовъ. Научные труды, посвященные историческому изученію экономическаго положенія народа, начинаютъ уже появляться на западѣ и у насъ, но это пока лишь отдѣльныя монографіи, которымъ не безъ боя приходится занимать мѣсто среди сочиненій по исторіи военной, дипломатической, исторіи литературы. Монографіямъ этимъ не удалось еще завоевать вниманія образованнаго общества отчасти потому, что, по свойству предмета своего изученія, ихъ авторы не могутъ давать такихъ блестящихъ картинъ, какъ историки политической жизни, какъ авторы біографій и т. п.

Мы думаемъ, однако, что этимъ трудамъ принадлежитъ будущее; мы полагаемъ даже, что въ теченіи извѣстнаго времени изученіе прошлаго экономическаго быта народа должно будетъ получить преобладающее значеніе, и именно до тѣхъ поръ, пока въ извѣстной степени не пополнится пробѣлъ, несомнѣнно существующій въ современной исторіографіи. Это обуславливается не только требованіемъ полноты и многосторонности въ историческомъ описаніи жизни человѣчества; изученіе прошлаго юридическаго и экономическаго быта народа займетъ подобающее ему мѣсто въ исторіи и въ силу своей практической важности для рѣшенія самыхъ животрепещущихъ вопросовъ народной жизни, и вслѣдствіе того полезнаго вліянія, которое оно должно имѣть на состояніе общественнаго самосознанія.

Говоря объ изученіи прошлаго экономическаго быта, мы разумѣмъ жизнь всего народа, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Но намъ придется имѣть дѣло съ исторіею того сословія, которое, хотя и занимаетъ низшее мѣсто въ общественной іерархіи, несомнѣнно наиболѣе важно не только по своей многочисленности, но и потому, что оно преимущественно несетъ на себѣ бремя государственнаго тягла.

Необходимость исторіи крестьянъ въ Россіи—истина слишкомъ элементарная, но, какъ и многія другія, она легко признается, но не находитъ осуществленія, поэтому о ней не мѣшаетъ напоминать какъ можно чаще. Мы имѣемъ исторію Государства Россійскаго, пора подумать объ исторіи Русскаго Народа.

Но развѣ мало появляется всевозможныхъ историческихъ изслѣдованій, скажутъ намъ. Нѣтъ, вообще историческіе матеріалы подвергаются научной обработкѣ гораздо менѣе дѣятельно, чѣмъ бы слѣдовало. Что же касается исторіи крестьянъ, то она должна быть создана почти вновь: